

Н. ВЕНТЦЕЛЬ

Муза с «лица необщим выраженьем»

Мало о ком из современных лириков можно сказать, что его муза отличается «ее лица необщим выраженьем». В большинстве случаев мы имеем дело с более или менее искусным «передразниванием», с сочинительством «по Бальмонту», «по Брюсову», «по Блоку», а то так и сразу «по всем, по трем». Анна Ахматова * выгодно отличается среди десятков других российских поэтов тем, что у нее есть своя манера, по которой нетрудно было бы признать ее стихи, если бы даже они появились без подписи. Есть в них что-то капризное, какой-то особый «женский» тон, какой бывает иногда в женских письмах, в которых говорится иногда о мелочах, делаются скачки от одного предмета к другому, по-видимому, без всякой связи, и, несмотря на это, чувствуется, что какая-то связь, которую трудно формулировать логически, все-таки есть. К этому нужно прибавить, что во внешней форме стиха А. Ахматовой есть какая-то дразнящая дисгармония: чувствуется, что если бы поэтесса слагала свои стихи «по всем правилам искусства», то это в значительной мере ослабило бы их впечатление. Стихи г-жи Ахматовой — это ряд маленьких романов, и, подчеркивая какую-нибудь на вид незначительную, но запечатлевшуюся в памяти подробность обстановки, при которой происходил тот или другой роман, поэтесса умеет придать особую остроту интимным переживаниям. Вот например, романический эпизод, местом действия которого является, по-видимому, какое-нибудь ночное кабаре, вроде «Бродячей собаки»:

Все мы бражники здесь, блудницы.
Как невесело вместе нам!

* *Ахматова А.* Четки. Стихи. СПб.: Изд-во «Гиперборей», 1914.

На стенах цветы и птицы
 Томятся по облакам.
 Ты куришь черную трубку.
 Так странен дымок над ней.
 Я надела узкую юбку,
 Чтоб казаться еще стройней.
 Навсегда забиты окошки.
 Что там — изморозь или гроза?
 На глаза осторожной кошки
 Похожи твои глаза.
 О, как сердце мое тоскует!
 Не смертного ль часа жду?
 А та, что сейчас танцует,
 Непременно будет в аду.

Современный роман, разыгрывающийся не в тенистом саду, не на просторе полей, а в ресторанной или кафешантанной обстановке, весь тут, в этих отрывочных строфах. И в каждом почти стихотворении мы встречаем такие мелкие подробности, говорящие о «сегодняшнем дне», о том, что запомнилось в связи с пережитою сердечною радостью или болью.

Дверь полуоткрыта,
 Веют липы сладко...
 На столе забыты
 Хлыстик и перчатка.
 Круг от лампы желтый...
 Шорохам внимаю.
 Отчего ушел ты?
 Я не понимаю...

Слабую сторону стихов г-жи Ахматовой составляет то, что ее «манера», при всем ее своеобразии, легко поддается подражанию; и самое печальное будет, если поэтесса, соблазнившись успехами своих первых опытов, начнет подражать сама себе, — пример чего мы видели в нашей новейшей литературе, к сожалению, не однажды.

